

АМЕРИКАНСКИЙ ФАКТОР ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ТАЙВАНЯ

Ставится задача рассмотрения влияния американского фактора на процесс демократизации социально-политической жизни Тайваня. Предпосылки демократизации складывались в 1970-х гг. и условно делятся на внешние и внутренние. Внешнеполитические факторы напрямую связаны с изменением позиции США по ряду вопросов. Демократические процессы на Тайване рассматриваются в качестве реакции на определенные внешние «раздражители», главным из которых является политика Америки в регионе.

Ключевые слова: Тайвань; демократизация; американо-тайваньские отношения; американо-китайские отношения; история Тайваня; внешняя политика Тайваня; социально-политическая система Тайваня.

Демократизация Тайваня – политический процесс перехода от авторитарного типа управления к демократическому, ставший ответом на изменения как во внутренней жизни острова, так и его геополитического положения в мире. Сам процесс демократизации протекал с 1986 по 1996 г., хотя большая часть предпосылок для его осуществления возникла в 1970–1980-х гг. Среди причин демократизации выделяются две большие группы факторов – внутренние и внешние. Зачастую влияние внутренних факторов является достаточно наглядным, следовательно, их определение и изучение не представляют большой проблемы. Вместе с тем влияние внешних факторов на внутриполитические процессы, к коим относится и демократизация, является косвенным, так как либерализация режима не является обязательным следствием того или иного внешнеполитического влияния. Политика демократизации является либо реакцией на те или иные события за пределами Тайваня, либо средством достижения им своих целей на международной арене.

Актуальность работы объясняется важностью изучения процессов демократизации во всей их полноте: несмотря на то что для большинства режимов именно внутренние факторы были главными двигателями демократического транзита, по всей видимости, существуют страны и режимы, для которых определенные внешние факторы также являются или являлись определяющими.

Другим свидетельством актуальности является важность вопросов китайско-тайваньских отношений, проблемы разделенных народов и региональных конфликтов в современных международных отношениях.

Если предположить, что процесс демократизации вызывается внутренними причинами, направленными на преобразование внутренней жизни страны или режима в широком смысле этого слова, то, вероятнее всего, важность того или иного внешнего фактора должна быть значительной, чтобы он оказывал такое огромное влияние на внутриполитические процессы. Поэтому рассмотрение роли внешних факторов в демократическом преобразовании Тайваня целесообразно начать с определения особенностей геополитического положения острова. Эти две ключевые характеристики следующие: территориальная близость к такой державе, как Китай, в совокупности с устремлениями Китая присоединить остров, и ограниченность ресурсов, вызванная относительно маленькой

территорией и выражающаяся главным образом в зависимости от внешних контактов.

При этом перед Тайванем, который *de facto* является независимой страной, стоит аналогичная с другими суверенными странами задача: сохранение фактической независимости и суверенитета. Эта задача, в условиях обозначенных выше геополитических реалий, диктует основные направления внутренней и внешней политики.

Обеспечение военной безопасности острова – одна из этих ключевых задач. С точки зрения внешней политики, она подразумевает заключение оборонительных договоров, которые теоретически должны предупредить военную агрессию со стороны Китая; создание боеспособной и укомплектованной по последнему слову техники армии через закупку вооружений и осуществление совместных военных проектов по разработке технологий и производству оружия и техники с партнерами.

Другая задача – обеспечение экономической безопасности, важность которой диктуется необходимостью создания стабильной социальной обстановки на острове. Не менее важным является выполнение и обозначенной задачи по содержанию боеспособной армии, осуществлению различных международных программ по оказанию гуманитарной помощи нуждающимся странам, а также сохранение определенной экономической независимости от Китая. При этом стоит отметить, что в рассматриваемый период этот фактор не являлся значимым, так как любые связи с материком, в том числе экономические, были под запретом, а фактическая торговля с Китаем велась через посредников, в роли которого чаще всего выступал Гонконг). Главными средствами выполнения этих задач являлось создание благоприятного экономического климата на острове для привлечения иностранных инвестиций, сохранения тесных отношений с торгово-экономическими партнерами, потенциальными и реальными и т.д.

Возникает закономерный вопрос: какая связь между таким, казалось бы внутренним, процессом, как демократизация, и приведенными задачами внешней политики? Для большинства стран, прошедших через процесс демократизации, внешнеполитический фактор, по всей видимости, не играл значительной роли. Однако реалии, в которых существовал Тайвань в 1970–1980-е гг., определили его важность. Следстви-

ем этого стала проблема определения роли, степени влияния и взаимозависимостей внутренних и внешних факторов в процессе демократизации острова.

При этом сам процесс демократизации можно рассматривать с двух сторон: с одной – ускорение процесса демократизации являлось реакцией на конкретные внешнеполитические трудности, с которыми сталкивался остров. С другой стороны, демократизация – сознательная политика тайваньских властей для достижения конкретных внешнеполитических целей. Если говорить о реальных примерах в контексте ключевых внешнеполитических задач Тайваня, то демократизация, с одной стороны, была направлена на создание образа дружественной и в определенной степени предсказуемой страны в противовес Китаю, которая может гарантировать стабильные и взаимовыгодные торгово-экономические отношения или оборонительно-военное партнерство. С другой стороны, демократизация – это вынужденный процесс, который развивался под давлением, главным образом, США, требовавших соблюдения гражданских прав и свобод на острове. Кроме того, он был ответом на снижение напряженности в китайско-тайваньских отношениях, связанной со сменой власти в Китае, наращиванием собственных оборонительных вооружений, а также гарантиях США после 1979 г.

После окончания Второй мировой войны и гражданской войны в Китае положение Тайваня в сложившейся биполярной системе международных отношений было сравнительно благоприятным. Режим Чан Кайши получил место в Совете Безопасности ООН как представитель всего Китая, гарантировав тем самым официальный характер дипломатических отношений с большинством стран мира, а также поддержку большей части международного сообщества в возможном военном противостоянии с Китаем. Это стало возможным во многом благодаря поддержке западных стран во главе с США, которые воспринимали режим Мао Цзэдуна как еще один очаг коммунистической угрозы. Внутренняя и внешняя политика Мао в 1950–1960-х гг., а также война на Корейском полуострове закрепили сложившийся порядок. Культурная революция, начавшаяся в Китае в 1966 г., усугубила негативный образ КНР в глазах капиталистических стран.

Одновременно с этим Тайвань, пользуясь плодами своих экономических успехов, оказывал гуманитарную помощь нуждающимся странам, повышая тем самым собственный авторитет в их глазах, а также значимость для международного сообщества.

То, что Тайвань так долго сохранял за собой место в ООН, многими специалистами считается выдающимся дипломатическим достижением, так как коммунистический режим контролировал 98% населения страны, а также две «столицы» – Пекин и Нанкин [1. Р. 102]. Изменение позиции США в отношении Китая в октябре 1971 г. привело к тому, что место Тайваня в ООН как законного представителя интересов китайского народа было передано КНР [2. Р. 32–37].

Без сомнения, это событие серьезно изменило положение Тайваня, поскольку за фактическим приня-

тием КНР в ООН вместо Тайваня ожидаемо должно было последовать и установление официальных дипломатических отношений между КНР и другими странами, а значит, и разрывом таковых с Тайванем. Над островом нависла угроза международной изоляции, которая в совокупности с потенциальной аннексией Китаем стала важнейшей проблемой для режима Чан Кайши. В сложившихся обстоятельствах для того, чтобы сохранить свою ценность в глазах мирового сообщества и в первую очередь США, возникла потребность в определенных изменениях. Направление изменений также представлялось относительно очевидным. Режим Чан Кайши на Тайване воспринимался как антипод режима Мао Цзэдуна на материковом Китае; тайваньская экономика в сравнении с китайской была более открытой и либеральной, а различные свободы не ущемлялись так кардинально, как в Китае. Дальнейшая демократизация режима являлась естественным и разумным шагом для усиления образа «антипода» и контраста между двумя китайскими режимами. Уже через два дня после передачи места Тайваня в ООН Китаю члены Гоминьдана собрались на экстренное совещание, по итогам которого была принята резолюция, обозначившая необходимость обновления состава представительных органов Тайваня. 17 июня 1972 г. Национальная Ассамблея внесла изменения во Временные поправки к Конституции, а по итогам дебатов 29 июня были озвучены основные меры либерализации. Так, предлагалось избрать 119 новых членов в представительные органы, 23 из которых должны были избираться членами различных любительских, профессиональных и женских ассоциаций; еще 20 человек должны были быть назначены лично президентом из числа китайцев с материка [1. Р. 107].

Исключение из ООН, как ни парадоксально, стало заметным толчком в развитии предпосылок для демократизации режима и сделало определенный задел для изменений в 1970-х гг.

При этом следующее десятилетие после исключения Тайваня из ООН стало периодом тяжелых для него испытаний. Отношения с большинством стран мира были переведены в неофициальное русло, к тому же сложились предпосылки для исключения Тайваня из международных и региональных организаций, что в совокупности грозило острову международной изоляцией.

С научной точки зрения при изучении влияния внешнеполитических факторов на демократизацию тайваньского режима целесообразно отделять американо-тайваньские отношения от отношений между Тайванем и другими странами. Такая необходимость объясняется ролью США в биполярном мире в целом и в Азиатско-Тихоокеанском регионе в частности, а также их значением для Тайваня как одного из основных торговых и военных партнеров.

До 1970 г. контактов между КНР и США практически не было, а отношения были крайне недружественными. Однако в июле 1971 г. был анонсирован визит президента Никсона в Пекин [2. Р. 32–37], который состоялся 21–28 февраля 1972 г. [1. Р. 107].

Причина такого шага не была непосредственно связана с Тайванем и скорее носила геополитический характер. Фактически для острова возникло состояние неопределенности, так как за началом официальных контактов могло последовать сближение стран, вплоть до установления дипломатических отношений. С учетом того, что оборонительный потенциал Тайваня в значительной степени зависел от США, ситуация стала крайне неблагоприятной.

Без сомнения, это событие, наравне с исключением Тайваня из ООН, стало одним из основных катализаторов демократических преобразований на острове в 1972 г. Однако, к облегчению Тайбэя, резкого сближения между КНР и США не произошло, и в подтверждение этого в 1972 г. было заключено соглашение между США и Тайванем о поставке острову дополнительных военных кораблей [3. Р. 64]. 21–23 октября 1975 г. Госсекретарь США Г. Киссинджер совершил визит в Пекин, а 1–5 декабря там побывал и президент Г. Форд. По итогам этих встреч позиция США в известной степени прояснилась. Американцы настаивали на поиске мирного компромисса между Китаем и Тайванем, выгодного для обеих сторон; при этом Соединенные Штаты отказались разрывать официальные дипломатические отношения с Тайванем. Кроме того, США выделили 80 млн долл. в качестве кредита корпорации Нортроп, занимающейся производством военной авиации в Тайчжуне [Там же]. Во многом такая позиция объяснялась поражением во Вьетнамской войне, по итогам которой в Юго-Восточной Азии появилась еще одна страна с коммунистическим режимом, и, согласно теории домино, это могло повлечь появление еще большего числа коммунистических стран в регионе. Разрыв оборонительного договора с Тайванем мог стать крайне неблагоприятным знаком для всех союзников американцев, что грозило серьезным ухудшением положения США.

Еще одним событием, показывающим важность американского фактора для Тайваня, стала речь президента Цзян Цзинго от 25 декабря 1976 г., в которой он объявил наступающий год «годом защиты прав человека на Тайване». Он заявил, что по состоянию на 1976 г. на острове лишь 254 человека заключено под стражу по «политическим» статьям, и пригласил международных наблюдателей приехать и лично убедиться в соблюдении прав человека. По мнению исследователей, этот шаг был адресован в первую очередь США и в частности людям, ответственным за принятие внешнеполитических решений [4. Р. 20].

При этом в самой Америке население выступало за сохранение независимости Тайваня. В 1976 г., согласно опросу общественного мнения, 70% американцев выступали против установления дипотношений с Китаем в случае, если это повлечет потерю независимости Тайваня [5. Р. 26]. 1977–1978-е гг. стали временем активных дебатов в высших эшелонах американской власти. Более половины членов обеих палат парламента США выступали против нормализации отношений с КНР, если это создаст угрозу независимости Тайваня. КНР выражал готовность «отложить» реше-

ние Тайваньского вопроса ради нормализации отношений с США. Тем не менее 15 декабря 1978 г. президент Картер объявил о согласии США на «нормализацию» отношений на условиях КНР, заявив о намерениях разорвать оборонительный пакт с Тайванем через год [6. Р. 28].

Это событие стало еще одним импульсом к осуществлению дальнейших демократических преобразований. Риск международной изоляции становился еще более осязаемым, а угроза китайской интервенции – реальнее. В сложившихся условиях правительство Тайваня было вынуждено принимать дальнейшие шаги по созданию образа дружественной страны, проявлением чего и является демократизация.

В 1979–1980-е гг. власти Тайваня провели работу по пересмотру избирательного законодательства. Результаты нового законодательства были заметны уже на выборах 1980 г., где возможности партийных и непартийных кандидатов были практически равны, а оппозиция консолидировалась и выступала единым фронтом, давая начало движению Данвай, которое меньше чем через 10 лет оформилось в первую оппозиционную партию.

10 апреля 1979 г. США приняли Акт отношений с Тайванем (Taiwan relations act), который фактически регулирует американо-тайваньские отношения и по сей день. Документ нивелировал многие отрицательные моменты, связанные с разрывом дипотношений между Тайванем и США, и подразумевал двустороннее создание неофициальных представительств вместо дипломатических институтов. Кроме того, документ гарантировал поставку Тайваню защитных вооружений.

В этом же году многие страны установили хотя и неофициальные, но тесные отношения с Тайванем. К их числу относятся Япония, Франция, ФРГ, Бельгия, Испания, Сингапур, Эквадор и Иордания. Таким образом, опасность полной дипломатической изоляции снизилась, хотя в определенной степени наложила некоторые обязательства на правительство Цзян Цзинго по дальнейшей либерализации режима.

Другим событием, подтвердившим значительное влияние «американского» фактора на внутреннюю и внешнюю политику Тайваня, стал инцидент, произошедший в сентябре 1985 г. Ли Япин, редактор китайскоязычной газеты в Лос-Анджелесе, был арестован 17 сентября в Гаосюне по обвинению в пропаганде коммунизма. Ситуация осложнялась тем, что будучи постоянным жителем США, Ли Япин имел тайваньское гражданство, а значит, был подсуден законам Тайваня. Спустя 9 дней он был выпущен на свободу в результате колоссального давления со стороны Госдепа и Конгресса США, угрожавших сократить поставки вооружений острову [7. Р. 98].

В 1980-х гг. все большее значение по продолжению демократических преобразований приобретает «китайский» фактор. В конце 1970-х гг. на материковом Китае к власти приходит Дэн Сяопин, что в совокупности со сменой власти на Тайване незадолго до этого создало предпосылки для постепенного сближения сторон. Со стороны Китая все чаще стали зву-

чать призывы сесть за стол переговоров, которые неуклонно отвергались Тайванем. При этом риторика китайских властей оставалась достаточно жесткой. Так, в октябре 1984 г. Дэн Сяопин заявил, что Китай располагает средствами для установки блокады Тайваня и власти не исключают такой возможности [8. P. 95]. Несмотря на столь резкие заявления, напряжение в двусторонних отношениях было заметно снижено, хотя каких-либо прямых контактов не наблюдалось. Со сменой руководства на Тайване и в Китае из отношений ушли «принципиальность» и личностный фактор. У Дэн Сяопина и Цзян Цзинго личные противоречия не были столь явно выражены, как у Мао Цзэдуна и Чан Кайши, к тому же за странами в связи с событиями на международной арене 1970–1980-х гг. закрепились роли, которые в определенной степени способствовали снижению противоречий. Так, Китай получил официальное признание значительной части мирового сообщества, отношения Тайваня же со многими странами мира были переведены на неофициальную основу. При этом реалии таковы, что вероятность изменения сложившегося порядка крайне низка. Большая стабильность в двусторонних отношениях постепенно делала господствовавшее на острове военное положение бессмысленным, а значит, открывала дорогу для демократизации.

Таким образом, внешние факторы, особенно взаимоотношения с США, имели серьезное влияние на процесс демократизации Тайваня. Исключение Тайваня из ООН в 1971 г. и разрыв официальных дипломатических отношений с большинством стран мира в 1970–1980-х гг., и главным образом с США в 1979 г., стали теми двумя ключевыми импульсами, которые дали толчок для демократических преобразований. При этом если разрыв дипотношений с США, безусловно, повлек за собой преобразования внутри страны, то оценка степени влияния другого фактора – исключения Тайваня из ООН – является затруднительной. Дело в том, что это событие совпало с периодом смены руководства на Тайване, являвшимся одним из важнейших внутренних факторов демократизации.

В этот период выделяются два перманентных динамических фактора – «китайский» и «американский», влияние которых на внутренние процессы на Тайване безусловно, но степень и сфера влияние непостоянны.

В более глобальном контексте любое событие, так или иначе меняющие баланс сил и оказывающие влияние на политическую, экономическую или военную безопасность острова, априори являлись важными факторами, сказывающимися на внутривнутриполитических процессах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Jacobs, J. Bruce.* Taiwan in 1972: political season // *Asian Survey*. Vol. 13, № 1. P. 102–112.
2. *Appleton, Sheldon L.* Taiwan: The Year It Finally Happened // *Asian Survey*. Vol. 12, № 1. P. 32–37.
3. *Cheng, Peter P.* Taiwan 1975: A Year of Transition // *Asian Survey*, Vol. 16, №1, A Survey of Asia in 1975: Part I. P. 61–65.
4. *McBeath, Gerald.* Taiwan in 1977: Holding the Reins // *Asian Survey*. Vol. 18, № 1. P. 17–28.
5. *McBeath, Gerald.* Taiwan in 1976: Chiang in the Saddle // *Asian Survey*. Vol. 17, № 1. A Survey of Asia in 1976: Part I. P. 18–26.
6. *Jacobs, J. Bruce.* Taiwan 1978: Economic Successes, International Uncertainties // *Asian Survey*. Vol. 19, № 1. A Survey of Asia in 1978: Part I. P. 20–29.
7. *Hsiung, James C.* Taiwan in 1985: Scandals and setback // *Asian Survey*. Vol. 26, № 1. A Survey of Asia in 1985: Part I. P. 93–101.
8. *Hsiung, James C.* Taiwan in 1984: Festivity, New Hope, and Caution // *Asian Survey*. Vol. 25, № 1. A Survey of Asia in 1984: Part I. P. 92–96.

Статья представлена научной редакцией «История» 25 июня 2015 г.

THE AMERICAN FACTOR OF DEMOCRATIZATION OF TAIWAN

Tomsk State University Journal, 2015, 400, 157–161. DOI: 10.17223/15617793/400/26

Kharlov Vladimir R. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: kharlov.vladimir@gmail.com

Keywords: Taiwan; democratization; Taiwan-America relations; Taiwan history; Taiwan foreign policy; Taiwan politico-social system.

The diplomatic status and geopolitical situation of Taiwan determine its huge dependence on foreign factors. Politico-social development of the island is not an exception. It seems that foreign factors inspired democratization of Taiwan which occurred from 1986 to 1996, but precursors of it had been forming since 1972. By correlating some relevant foreign affairs with Kuomintang policies and politico-social reforms in Taiwan in the exact period, we are able to unveil some foreign factors, that had great influence on the democratization of Taiwan. Foreign factors analysis, as well as domestic reforms assessment should begin with determination of key objectives of Taiwan foreign policy. These goals are aimed at preserving Taiwan de facto independence. Specifically, they are strategic, military and economic security arrangements. Foreign factors analysis allows us to emphasize the "American factor" as a key factor that had a great influence on Taiwan. Because Taiwan relied greatly on America in matters of defense, economic and trade cooperation, Taiwan authorities had to consider the USA's opinion on many vital subjects, including domestic policies. America's expectations of Taiwan democratization issue, its role and policy in the Pacific region, its relations with other countries in the region (with China, first of all), its position on some key issues – all these variables were taken in account by Taiwan authorities when planning its policy. It is highly possible that the influence of the USA contributed to the exclusion of Taiwan from the UN. In turn, it fostered democratic reforms and a politico-social transformation that are subjects in this paper. Severance of diplomatic relations and denunciation of the Defense treaty between the USA and Taiwan was a great challenge to Taiwan, because it relied on support of American troops in case of an attempt of China to invade the island. The establishment of Sino-American diplomatic relations that followed also fostered the democratization of Taiwan. Other foreign factors, which had slightly less influence on democratization of Taiwan, should be mentioned as well. The "Chinese" factor is one of them. Its indirect influence was huge, though direct influence is hard to evaluate due to the absence of formal relations between China and Taiwan. In order to escape diplomatic isolation Taiwan

should strive to preserve contacts and relations of any form and kind with other nations, as well its membership in international organizations, or, otherwise, its independent existence will be under a giant threat.

REFERENCES

1. Jacobs, J.B. (1973) Taiwan in 1972: political season. *Asian Survey*. 13:1. pp. 102–112.
2. Appleton, Sh.L. (1972) Taiwan: The Year It Finally Happened. *Asian Survey*. 12:1. pp. 32–37.
3. Cheng, P.P. (1976) Taiwan 1975: A Year of Transition. *Asian Survey*. 16:1; A Survey of Asia in 1975: Part I. pp. 61–65.
4. McBeath, G. (1978) Taiwan in 1977: Holding the Reins. *Asian Survey*. 18:1. pp. 17–28.
5. McBeath, G. (1977) Taiwan in 1976: Chiang in the Saddle. *Asian Survey*. 17:1. A Survey of Asia in 1976: Part I. pp. 18–26.
6. Jacobs, J.B. (1979) Taiwan 1978: Economic Successes, International Uncertainties. *Asian Survey*. 19:1. A Survey of Asia in 1978: Part I. pp. 20–29.
7. Hsiung, J.C. (1986) Taiwan in 1985: Scandals and setback. *Asian Survey*. 26:1. A Survey of Asia in 1985: Part I. pp. 93–101.
8. Hsiung, J.C. (1985) Taiwan in 1984: Festivity, New Hope, and Caution. *Asian Survey*. 25:1. A Survey of Asia in 1984: Part I. pp. 92–96.

Received: 25 June 2015